

Тематика
журнала

Текущий номер

Анонс

Список номеров

Найти

Редакционный
совет

Редакционная
коллегия

Представи-
тельства
журнала

Правила
направления,
рецензирования
и
опубликования

Научные
дискуссии

Семинары,
конференции

Проблемы современной экономики, N 2 (82), 2022

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ

Галиахметова Р. Р.

доцент Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат экономических наук

Аглиуллина М. И.

магистрант Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета

Аглиуллина З. И.

магистрант Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета

«Справедливый переход» в концепции Карла Поланьи и социально-экологическая трансформация экономики

В статье на основе концепции Карла Поланьи «Великая трансформация» раскрываются теоретические и практические аспекты социально-экологической трансформации экономики. Современные изменения в обществе анализируются через понятие «справедливый переход», который обосновывает необходимость подготовки рынка труда к климатическим, энергетическим, цифровым трансформациям. Отдельное внимание в исследовании уделено влиянию «зеленой» трансформации на занятость, качество человеческого капитала, гендерные особенности. Выделены типы и обоснована необходимость приобретения «зеленых» компетенций

Ключевые слова: социально-экологические трансформации, «зеленая» экономика, концепция трансформации Карла Поланьи, кадровый потенциал и современный рынок труда, гендерные аспекты социальных трансформаций, «зеленые» компетенции ("green" skills).

УДК 338.24; ББК 65.050 Стр: 205 - 207

Социально-экологическая неустойчивость современных обществ является ключом к пониманию многих кризисных явлений, что подчеркивает настоятельную необходимость социально-экологических преобразований. В последние годы в ряде докладов, научных и стратегических документах рассматривались трансформации современных обществ: изменение климата, утрата биоразнообразия, экономический кризис, растущее неравенство во многих обществах, напряженность в разработке международной политики [1, 2, 3, 4].

Климатическая повестка и переход к низкоуглеродной экономике в последние годы обсуждается не только среди специалистов в области окружающей среды, но и в экономическом дискурсе, так как экологический переход является комплексным процессом, который затрагивает все слои общества, требует технологической, финансовой, социальной перестройки и грамотного управления данными процессами. Актуальность социально-экологических трансформаций экономики была подчеркнута в сентябре 2015 года, когда правительства в Организации Объединенных Наций согласовали Цели устойчивого развития (ЦУР) и опубликовали свои амбициозные цели под заголовком «Преобразование нашего мира» [5].

Образцом для понимания особенностей эпохальных перемен является исследование Карла Поланьи «Великая трансформация» [6]. Распространение предложений по переходу к низкоуглеродной экономике подразумевает, в большей или меньшей степени, серьезную парадигматическую трансформацию. Это мышление начинает формироваться вокруг концепции «справедливого перехода», в которой первоначально подчеркивались трудовые и экологические интересы, и которая в настоящее время широко рассматривается как подход к сбалансированию социально-экономических и экологических факторов в ответ на изменение климата. Поэтому современный эколого-экономический кризис подвержен тому, что Поланьи назвал «двойным движением». По мере того как различные группы населения пытались расширить масштабы и влияние «саморегулирующихся» рынков, возникли защитные контрдвижения, призванные оградить общество от разрушительных рыночных сил. Основная цель Поланьи состояла в том, чтобы разоблачить идею чисто саморегулирующегося рынка

как утопического видения — показать, как рыночная экономика была построена на фундаменте, который требует постоянного вмешательства государства. Этот аргумент основывается на его знаменитом описании «реальных» и «фиктивных» товаров. Поланьи рассуждал, что если товары производятся для продажи на рынке, то труд, земля и деньги — основные компоненты индустриальной экономики — должны считаться фиктивными товарами, поскольку на самом деле они не «производятся» для продажи в общепринятом смысле. Таким образом, рынки этих товаров по своей сути нестабильны, и Поланьи доказал, что, поскольку власть государства необходима для поддержания стабильного спроса и предложения на эти «товары», такая власть также может быть использована для противодействия их вредному воздействию на общество и окружающую среду.

Следовательно, целесообразно говорить о переходе на низкоуглеродную экономику с точки зрения понятия упомянутого ранее “справедливого перехода”, который охватывает три области исследований: энергетической справедливости [7], экологической справедливости [8, 9] и климатической справедливости [10]. В самом простом виде эти три формы «правосудия» можно определить следующим образом: (1) климатическая справедливость касается совместного использования выгод и бремени изменения климата с точки зрения прав человека; (2) энергетическая справедливость относится к применению прав человека на протяжении всего жизненного цикла энергии (от колыбели до могилы); и (3) экологическая справедливость направлена на равное отношение ко всем гражданам и вовлечение их в разработку, внедрение и обеспечение соблюдения экологических законов, нормативных актов и политики.

Структурные изменения, связанные с переходом на низкоуглеродную экономику, приводят к трансформациям на рынке труда, потенциально создавая новые рабочие места в «зеленой» экономике, и подвергая риску работников, занятых в «коричневой» экономике, то есть в тех отраслях, которые подвергаются серьезным перестройкам вследствие их прямого влияния на климатические изменения.

Говоря о положительных результатах зеленой трансформации с точки зрения влияния на человеческий капитал, переход к низкоуглеродной экономике открывает существенные новые возможности для трудоустройства: к 2030 году будет создано 14 миллионов рабочих мест благодаря новым видам деятельности и инвестициям в чистую энергетику [11]. Расходы на более эффективные приборы, электромобили и транспортные средства на топливных элементах, а также на модернизацию зданий и энергоэффективное строительство потребуют еще 16 миллионов рабочих.

Однако, возможности трудоустройства в новой экономике географически часто находятся в разных местах, наборах навыков и секторах, чем те рабочие места, которые будут потеряны по мере сокращения запасов ископаемого топлива. На пути к переходу к зеленой экономике теряется около 5 миллионов рабочих мест. Большинство из этих рабочих мест непосредственно связаны с ресурсами ископаемого топлива и многие из них хорошо оплачиваются, что означает, что структурные изменения могут вызвать потрясения для сообществ с последствиями, которые сохраняются с течением времени. Это требует тщательного политического внимания для решения проблемы потери рабочих мест. Справедливый переход подразумевает организацию и реализацию мероприятий по устранению трудностей, связанных с трансформациями на рынке труда, например, программы переподготовки работников, размещения новых объектов чистой энергетики в сильно пострадавших районах, где это возможно, и предоставления региональной помощи.

Переход к низкоуглеродному развитию и связанные с этим социальные вызовы трансформируют современную бизнес-парадигму и требования к фундаментальной устойчивости. Для общества, инвесторов, потребителей, партнеров инструменты ведения бизнеса и формирования прибыли компании приобретают принципиальную важность наряду с числовыми значениями финансовых результатов. Для успешной реализации ESG принципов необходима подготовка специалистов нового поколения. Профессионалы в области устойчивого развития сталкиваются с необходимостью обладать не только hard и soft skills, но и осваивать компетенции green skills, включающие в себя навыки, знания, ценности и отношения, необходимые специалисту для разработки и поддержки устойчивых социальных, экономических и экологических результатов в бизнесе, промышленности и обществе в целом.

Современным вызовом на рынке труда является дефицит специалистов в области экономики и управления проектами перехода к низкоуглеродной экономике. На сайтах отечественных и зарубежных корпораций, отраслевых министерств, банков, экспертных сообществ, агрегаторов по поиску кадров (Head Hunter, Google Careers и др), а также в Атласе новых профессий отражается потребность в таких специалистах, как: менеджер-консультант по устойчивому развитию компании; аналитик в области ESG и устойчивого развития; ESG — эксперт (ESG advisory); аналитик/специалист ESG банкинга; отраслевой эконоаналитик (аналитик экологических данных); проектный менеджер по разработке ESG стратегий, процедур и индикаторов; менеджер климатических проектов; эксперт по зеленой экономике и зеленым финансам; инвестиционный аналитик в области ESG; финансист в области зеленых облигаций; экономист в области организации энергетического перехода; разработчик стратегии экологической и социальной ответственности компании; менеджер по формированию интегрированной отчетности и оценке рисков; эксперт по оценке внедрения ресурсосберегающих технологий; экоаудитор; экономист –технолог по рециклингу; менеджер социальных проектов; менеджер по корпоративной социальной ответственности; бренд — менеджер по продвижению экологического мышления в компании.

Создание благоприятных условий для перехода на низкоуглеродную экономику, продвижение проектов в области зеленого финансирования, развитие низкоуглеродных производств являются серьезными

задачами национальной экономики в области подготовки кадрового потенциала для реализации климатической повестки. Правительство Российской Федерации распоряжением № 3052-р от 29.10.2021 утвердило Стратегию социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (“Стратегия низкоуглеродного развития”) [12]. Одним из важнейших, с точки зрения методологии зеленого перехода, документов является Таксономия зеленых проектов, принятая Постановлением Правительства Российской Федерации № 1587 от 21 сентября 2021 года, которая определяет критерии зеленых и адаптационных проектов, соответствуя которым проекты будут иметь возможность получить финансирование [13]. В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1912-р, среди основных направлений устойчивого развития России — обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, устойчивая инфраструктура и др. [14]. Активное внедрение экологической повестки в России в ближайшем будущем приведет к трансформациям на рынке труда, создавая рабочие места для специалистов широкого профиля.

Раскрывая суть понятия справедливого перехода, в частности формы экологической справедливости, которая направлена на равное отношение ко всем гражданам и вовлечение их в разработку, внедрение и обеспечение соблюдения экологических законов, нормативных актов и политики, вопрос социального равенства в процессе перехода к зеленой экономике становится как никогда актуальным. Вместе с задачами, стоящими перед странами по адаптации к климатическим изменениям, особого внимания заслуживает вопрос о том, как климатический кризис влияет на социально уязвимых людей, которые подвержены негативным последствиям перехода на низкоуглеродную экономику. В особенности, здесь целесообразно затронуть положение и роль женщин в процессе перехода. Женщины подвергаются непропорциональным рискам из-за основных социально-экономических, политических и правовых барьеров, которые ограничивают их выбор в условиях изменения климата. Крайне важно, чтобы климатические решения учитывали гендерные аспекты, принимая во внимание не только непропорциональный риск для женщин, но и их роль в решении климатических проблем. Женщины обладают навыками, знаниями и опытом, которые могут сделать их мощными проводниками изменений, когда речь заходит о содействии решению проблем устойчивости к изменению климата. Во многих общинах женщины несут ответственность за домашние решения, которые влияют на процветание их семей и общин. Женщины имеют хорошие возможности для внесения вклада в меры по адаптации к изменению климата благодаря своим общественным и домашним обязанностям, включая ответственность за расходы домашних хозяйств, их роль в обеспечении пищевой безопасности семьи, а также их тесная связь с динамикой развития сообщества. Кроме того, в некоторых странах женщины составляют почти половину всех мелких фермеров и обладают важнейшими навыками и знаниями в области управления земельными ресурсами. Активное включение женщин в процессы управления климатическими изменениями позволит добиться еще больших успехов в достижении устойчивого перехода, так как женщины, например, уже преобразуют агропромышленный сектор, диверсифицируя семена и культуры для посадки и выращивания в целях обеспечения пищевой безопасности их домохозяйств и приспосабливаясь к посадке и обработке земель в условиях природных катаклизмов, таких как засуха и наводнение [15].

Для включения женщин в процесс управления климатическими изменениями, необходимо обеспечить доступ к знаниям в области климатической повестки, к финансовым ресурсам, технологиям, курсам обучения и переобучения. Эффективность результатов инвестиций в женское участие в климатических трансформационных процессах может быть доказано примерами 13 успешно реализованных грантовых проектов, связанных с включением женщин в климатическую повестку, которые представлены в отчете Small Grant Programme SGP [16]. Проекты имеют широкий географический масштаб и разнообразные климатические цели, включая спасение азиатских медоносных пчел, сохранение лекарственных растений в Марокко, сохранение хлопка в Перу и многие другие. И самое главное, на наш взгляд, то, что в решении таких значимых проблем, связанных с природными изменениями, большую роль играют именно женщины и активное включение женщин в мировую повестку позволяет не только достичь устойчивого, но и справедливого перехода.

На глобальном рынке труда сохраняется неравенство между мужчинами и женщинами в вопросах доступа к качественному образованию и переобучению, достойной работе, постоянному заработку и качественной медицине. Это подтверждается глобальным индексом гендерного разрыва, который был введен Всемирным экономическим форумом в 2006 году с целью отражения развития вопроса равенства между мужчинами и женщинами в сферах образования, здравоохранения, экономических возможностей и политического лидерства. Последний доклад ВЭФ о глобальном гендерном разрыве показал, что гендерный разрыв составляет 67,7%, что в среднем увеличилось на 0,6 процентных пункта по сравнению с индексом предыдущего года [17]. Переход на зеленую экономику подразумевает развитие высокотехнологичного низкоуглеродного производства, автоматизацию процессов, усиление роли STEM1 во всех сферах экономики. Эти сферы в целом получают новый приток талантов, однако проблема профессиональной гендерной сегрегации в сфере цифровизации и дигитализации усиливается. Цифры, представленные в отчете, показывают, что по сравнению с 2018 годом, гендерный разрыв в новых профессиях остался почти неизменным, а в каких-то профессиях показал увеличение. Соответственно, вопрос достижения гендерного равенства становится еще более актуальным в рамках глобальной климатической повестки.

В сфере предпринимательства наблюдается все более активное участие женщин в создании бизнеса, однако женщины сталкиваются с проблемами дальнейшего развития и роста своего бизнеса при привлечении дополнительных ресурсов. Результаты опроса женщин-предпринимателей в сфере

зеленых отраслей промышленности показали, что женщины испытывают трудности при открытии бизнеса в этой сфере из-за отсутствия доступа к финансовым услугам, технологиям и информации, а также стимулов для развития предприятий в сфере зеленой экономики. Расширение прав и возможностей женщин в сфере занятости и предпринимательства приведет к более устойчивому переходу к «зеленой» экономике и адаптации к изменению климата [18]. Поэтому крайне важно, чтобы климатические решения учитывали гендерные аспекты, принимая во внимание не только непропорциональный риск изменения климата для женщин, но и их значимую роль в решении климатических проблем. Расширение возможностей и прав женщин в сфере трудоустройства и предпринимательства приведет к более устойчивому переходу к зеленой экономике и адаптации к изменениям климата. Для бизнеса имеет смысл привлекать и расширять возможности женщин к разработке и реализации климатических стратегий, политики и программ. Это позволит одновременно бороться с климатическими рисками и гендерным неравенством с очевидными выгодами для бизнеса, женщин и общества в целом.

Таким образом, социально-экологические трансформации, заявленные Поланьи, приобретают в современных условиях особую актуальность, влияют на экономическую, экологическую и социальную повестки общества.

Список использованных источников:

1. UNEP, 2011, Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication — A Synthesis for Policy Makers, www.unep.org/greeneconomy
2. European Commission. (2011). Roadmap to a resource efficient Europe. Communication from the commission to European Parliament, the Council, the European Social and Economic Committee and the Committee of the Regions. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0571&from=EN>
3. O'Brien K. Global environmental change II: From adaptation to deliberate transformation. *Progress in Human Geography*. 2012;36(5):667–676. doi:10.1177/0309132511425767
4. Blythe, J., Silver, J., Evans, L., Armitage, D., Bennett, N.J., Moore, M.-L., Morrison, T.H. and Brown, K. (2018), The Dark Side of Transformation: Latent Risks in Contemporary Sustainability Discourse. *Antipode*, 50: 1206–1223. <https://doi.org/10.1111/anti.12405>
5. UN General Assembly, Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 21 October 2015, A/RES/70/1, available at: <https://www.refworld.org/docid/57b6e3e44.html>
6. Polanyi, K. (2001[1944]). *The great transformation: The political and economic origins of our time*. Boston: Beacon Press.
7. McCauley, D, Heffron, R, Stephan, H & Jenkins, K E H 2013, Advancing energy justice: the triumvirate of tenets and systems thinking, *International Energy Law Review*, vol. 32, no. 3, pp. 107–116 <http://hdl.handle.net/10023/6078>
8. Čapek, Stella M. “The ‘Environmental Justice’ Frame: A Conceptual Discussion and an Application.” *Social Problems* 40, no. 1 (1993): 5–24. <https://doi.org/10.2307/3097023>.
9. Walker, GP & Bulkeley, H 2006, ‘Geographies of Environmental Justice.’, *Geoforum*, vol. 37, no. 5, pp. 655–659. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2005.12.002>
10. Caney, Simon (2014). Two Kinds of Climate Justice: Avoiding Harm and Sharing Burdens. *Journal of Political Philosophy* 22 (2):125–149. <https://doi.org/10.1111/jopp.12030>
11. IEA: The importance of focusing on jobs and fairness in clean energy transitions. Available at: <https://www.iea.org/commentaries/the-importance-of-focusing-on-jobs-and-fairness-in-clean-energy-transitions>
12. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
13. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
14. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-п «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
15. Harris, Samantha, and Abbott, Katie. 2018. “Climate and Women: The Business Case for Action.” Report. BSR, San Francisco. Available at: https://www.bsr.org/reports/BSR_Climate_Nexus_Women.pdf
16. United Nations Development Programme. (2018). *Women as Environmental Stewards: The experience of the Global Environment Facility Small Grants Programme*. UNDP, New York. Retrieved from: <https://www.undp.org/publications/women-environmental-stewards-experience-small-grants-programme#modal-publication-download>
17. World Economic Forum. (2021). *Global Gender Gap Report*. WEF, Switzerland. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf
18. UNIDO: How can more women power the transition to green industry? Retrieved from: <https://www.unido.org/news/how-can-more-women-power-transition-green-industry#:~:text=The%20report%20makes%20numerous%20key,are%20professionals%20in%20green%20industry%3B>

19. Капелюшников Р.И. (2005). Деконструкция Поланьи: заметки на полях «Великой трансформации» // Социологический журнал. — 2005. -№ 3. — С 5–36.
20. Heffron, R.J., & McCauley, D. (2018). What is the ‘Just Transition’? Geoforum, 88, 74–77.
<https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2017.11.016>
21. Ikhsanova L.R., Shigapova R.R., Koczar J., Agliullina Z.I., Agliullina M.I., Syslova M.E. (2020) Infrastructure Projects and Transport System Financing in Russia // Springer Proceedings in Business and Economics, pp. 41 — 51.
DOI: 10.1007/978-3-030-39859-0_4
22. Koczar, J., Vagizova, V., Agliullina, M.I., & Agliullina, Z.I. (2020). Application of Green Finance Tools in the System of Sustainable Interaction Between the Real and Financial Economy: Opportunities and Prospects.
<https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.113>

[Вернуться к содержанию номера](#)

Copyright © Проблемы современной экономики 2002 - 2022
ISSN 1818-3395 - печатная версия, ISSN 1818-3409 - электронная (онлайновая) версия